

HSSB1129: Наконец-то, спустя долгое время

Покинув поместье Ветряного Грома, Янь Чжаогэ отправился на гору Куньлунь.

Сначала он отправился на арену дао Скрытого Государя в Долине Бессмертного Покоя.

Там его не ждали приятные сюрпризы, так как Сокрытый Суверен все еще находился в уединении.

Янь Чжаогэ мог лишь хранить то, что Чу Лили доверила ему в Небесах Вращающегося Нефрита.

Покинув Долину Бессмертного Покоя, Янь Чжаогэ направился к Нефритовой Столице Северного Высокого Пика, где поздоровался с Ван Пу и остальными.

Цю Цзяхай в данный момент работал над созданием Павильона Небесных Тайн по просьбе Янь Чжаогэ, пока тот отсутствовал на горе.

Сяо Ай тоже ушла с ним.

Сяо Ай была человеком, которого Янь Чжаогэ назначил управлять общими делами Павильона Небесных Тайн.

Хотя она время от времени сходила с ума от мужчин и денег, ведя себя перед Янь Чжаогэ как маленькая девочка, она многое пережила, путешествуя по миру с Сюэ Чуцином в прошлом, и была способна держать себя в руках, когда это было необходимо.

Хотя она еще была неопытной, у нее был потенциал, и ее стоило развивать.

С Цю Цзяхаем, присматривающим за ней, ничего не должно пойти не так.

Что касается того, может ли она сделать скидку какому-нибудь клиенту, потому что после начала работы он показался ей симпатичным, Янь Чжаогэ мог только притвориться, что ничего не замечает.

"Если только она не попадется на удочку какого-нибудь красавчика и ее не уберут, все будет в порядке", - довольно беспечно подумал Янь Чжаогэ.

Управление такой сокровищницей было действительно прекрасной работой для такой, как она, чьи глаза блеснули при виде денег.

Даже если они ей не принадлежали, просто участие в процессе приносило ей огромное удовлетворение.

Но при этом Сяо Ай теряла статус служанки, так как не могла постоянно прислуживать Янь Чжаогэ, как ей хотелось. Сяо Ай испытывала некоторое сожаление по поводу потери этого статуса.

Она все еще не привыкла к переменам, превратившись из горничной в начальницу.

"То, что вы просили, в основном уже отправлено в Долину Драконьей Бабочки, - сказал Ван Пу, - некоторые из них в небольшом количестве. Когда их станет больше, они тоже будут отправлены как можно быстрее".

Янь Чжаогэ хлопнул в ладоши: "Это замечательно. Спасибо, старший подмастерье Ван".

Он также вкратце описал Ван Пу и остальным свой опыт, опустив при этом неудобные моменты.

"Мы должны обратить пристальное внимание на ситуацию с Парчовым Императором".

Ван Пу изначально был того же мнения, что и Лю Чжэнгу, относительно состязания между белым и черным парчовыми императорами.

После общения с Янь Чжаогэ он тоже изменил свою позицию и стал поддерживать белого парчового императора.

Тем не менее, поскольку местонахождение этих двоих было неизвестно, он тоже не мог ничего с этим поделать, даже если бы захотел, так как мог только ждать и наблюдать.

"Если твои суждения об их темпераментах верны, есть кое-что, чего тебе следует опасаться, - внезапно сказал Ван Пу, поразмыслив некоторое время, - ты должен остерегаться того, что черноплащный Парчовый Император открыто атакует восток, но на самом деле атакует запад. Он может привлечь внимание белого парчового императора с флагом Неба Четырех Величеств, прежде чем внезапно развернуться и начать сильное наступление".

Янь Чжаогэ понял, к чему он клонит. Чернокожий Император Парчи мог внезапно стряхнуть с себя белокожего Императора Парчи, а затем убийственно вернуться в Мир За Мирами и совершить подлое нападение на Фу Тинга и Мэн Вана, а также Янь Ди, владельца Облака Великолепной Простоты.

"Ваше напоминание имеет смысл, старший ученик, брат Ван, - кивнул Янь Чжаогэ, - я тоже обсуждал эту возможность с отцом. Хотя вероятность такого развития событий несколько снижается, но от этого нужно беречься".

Текущая ситуация была такова, что для того, чтобы Император Парчи в белой или черной одежде мог продолжать продвигать свои базы культивирования, им сначала нужно было избавиться от другой стороны.

Это было основой всего, что должно было быть решено до того, как что-либо еще будет обсуждаться.

В соревновании между ними Флаг Неба Четырех Грандов Раннее, естественно, играл важную роль как Бессмертный Артефакт.

Если бы чернокудрый Император Парчи отказался от Флага Неба Четырех Величеств и вернулся в Мир За Мирами, чтобы сначала разобраться с другими делами, это, несомненно, было бы риском.

Тем не менее, проанализировав затраты и выгоды, можно было сделать вывод, что такая возможность существует.

Хотя Император Парчи в черном одеянии не смог бы победить Императора Парчи в белом одеянии, потеряв Флаг Неба Четырех Величеств Раннее, на самом деле ему не было абсолютно необходимо встречаться с ним в одиночку.

Такие состязания не сводились только к боевому превосходству, ведь право силы принадлежало победителю.

"Если мастер вернется, то чернокожий император парчи не решится пойти на такой риск", - сказал Ван Пу, - "Мастер точно непустит его, если он захочет причинить вред старшему ученику дяди Яня".

"Если он хочет действовать против старшего ученика Яня, то сначала он должен быть достаточно уверен в том, что сможет успешно продвинуться в течение короткого периода времени, чтобы потом стать государем. Только способность выдержать гнев Мастера позволит ему это сделать. В противном случае, просчитав выгоды и потери, он бы точно не решился на такой шаг".

Ван Пу тоже не был уверен, когда Государь Меча сможет вернуться в Мир За Мирами: "Если Хозяин не вернется, интересно, насколько вероятно, что император Парчи в черной одежде пойдет на такой риск?"

"Возможно, он сможет заранее связаться с другими людьми и получить их помощь, чтобы противостоять старшему ученику дяди Юэ", - улыбнулся Янь Чжаогэ, - "Если только он один рискнет, то сейчас его шансы будут намного ниже".

Услышав это, Ван Пу тоже улыбнулся.

Ни Цзиншэнь не был похож на обычного святого девятого уровня, который поднялся до стадии Человеческого Экзальта.

Как культиватор меча, умеющий не столько защищаться, сколько нападать, он не смог бы справиться с Истинным Бессмертным так хорошо, как Чэнь Цяньхуа.

Тем не менее, Ни Цзиншэнь все еще сильно отличался от обычных Бессмертных.

После того, как он взошел на стадию Человеческого Экзальта, давление, оказываемое Парковым Императором, значительно уменьшилось.

Кроме того, Государь Меча также оставил в Мире За Мирами Бессмертный Артефакт.

Закончив обсуждение других вопросов с Ван Пу, Янь Чжаогэ покинул Северный Высокий Пик и направился в Долину Драконьей Бабочки.

Там, с помощью Ван Пу и других боевых мастеров Нефритовой Столицы, уже были проведены многочисленные приготовления.

Там его ждал А Ху, который, увидев его, широко улыбнулся: "Наконец-то вы вернулись, молодой мастер".

"Это было действительно насыщено событиями", - сказал Янь Чжаогэ, - "Тем не менее, наконец-то все немного успокоилось, и я могу заняться теми делами, которые планировал".

Когда он стоял в центре Пика Драконьей Бабочки, в уголках его рта появилась улыбка, так как он ощущал духовные колебания местности.

Он слегка топнул ногой, и вся долина мгновенно задрожала.

Потоки сияния засветились, распространяясь вдаль и образуя массивное образование, которое окутало долину.

Теперь сияние постепенно гасло. Снаружи ничего не было видно, хотя на земле долины все еще оставались следы.

В долине задрожали жилы земли, а из земли, словно гейзеры, вырвались многочисленные потоки духовной ци.

"Встать!" А Ху поступил так, как велел Янь Чжаогэ, поднимая одну большую печь за другой, которые приземлялись на источники гейзеров, из которых вырывалась духовная ци.

В общей сложности девять печей для пилюль одновременно открылись, и их огонь автоматически разгорелся.

Духовная ци, вырывавшаяся из земных жил, направлялась внутрь, как будто использовалась в качестве растопки.

По мере того, как девять печей для пилюль циркулировали одновременно, объединяя свою силу в формацию, они постепенно начали притягивать духовную ци окружающих небес и земли, сходясь в долину.

В потоке духовной ци горы Куньлунь, центром которого была гора Драконьей Бабочки, произошло едва заметное изменение.

"Очень хорошо", - удовлетворенно кивнул Янь Чжаогэ.

"С чего мы начнем, молодой господин?" А Ху спросил просто и честно: "Ваджра Грома? Это поместье Грома Ветра было довольно прилежным. Может, стоит наградить их, чтобы они работали для нас еще усерднее и с большим желанием?"

Янь Чжаогэ щелкнул пальцами: "Ваджра Гром будет вторым. Давайте сначала выкуем что-нибудь другое".

"То, что будет полезно нам самим. Я давно ждал этого дня".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103642>